

Помнить о неизбежности смерти

Мы должны созерцать состояние этого мира, смаран нитйам нитйатвам. Нам рекомендуется всегда принимать во внимание (это не значит, что мы думаем именно о смерти), что все в этом мире временно. Этот мир — место страданий. В Бутане, стране к северу от Индии, подавляющее большинство населения — буддисты. Национальная практика там — размышлять о смерти. Рекомендуется делать это пять раз в день. Пять минут в день размышлять о том факте, что мы все умрем. Говорят, Бутан — самая счастливая страна в мире. На Западе, если вы скажете [о смерти], по крайней мере, в Англии, откуда я родом... Культура, возможно, изменилась. Потому что Англия изменилась, культура сильно изменилась с тех пор, как я жил там в 70-х годах. Но вы не должны говорить о смерти. Я помню, у меня была небольшая домашняя программа в Ромфорде, на северо-востоке Лондона 20 лет назад, и я просто сказал всем: «Вы все умрете скоро». И одна молодая женщина сказала: «О, не говорите такие ужасные вещи!» Ужасно, да. Но это правда.

Мы должны думать, обсуждать всевозможные тривиальные моменты, но только принимать во внимание, что мы все скоро умрем. В Бутане у них, так сказать, национальная привычка: вы должны просто остановиться и 5 раз в день... Как мусульмане, суниты мусульмане, пять раз в день делают намаз. Они не верят в Бога как такового. Но они размышляют о смерти, и кажется, что это делает их счастливыми. Это дает им чувство отречения или что-то в этом роде.

То же самое рекомендовал Шрила Прабхупада — смаран нитйам нитйатвам, всегда помнить, что все в этом мире временно. Но мы можем думать о постоянном также.

парас тасмāt ту бхāво 'нйо
'вйакто 'вйактāt санātанах
йах са сарвешу бхўтешу
нашйатсу на винашйати (Б.-г., 8.20)

За пределами этого мира, где все создается и разрушается снова и снова, есть духовный мир, где ничего не создается и не разрушается, который существует вечно. Это то, для чего предназначена человеческая жизнь. Мы должны умереть, но вайшнав умирает для того, чтобы жить. Невайшнав умирает, чтобы умереть. Это значит — рождается и умирает. Снова рождается и умирает, рождается и умирает. И так бесконечно. В этом стихе:

ашчочйāн анвашчочас твам
праджнā-вādāmшч ча бхāшасе
гатāсун агатāсумшч ча
нāнушчочанти паṇдитāх (Б.-г., 2.11)

Гата — значит ушел, агата — те, кто приходят и уходят, не скорбите о них, ни о ком. Но цель:

йам прāпйа на нивартанте
тад дхāма парамамā мама (Б.-г., 8.21)

Отправиться в царство Кришны, откуда мы никогда не вернемся обратно. Но, поскольку мы здесь, в этом теле, тело несчастно, мы вынуждены иметь дело с обусловленностью этих тел. Даже самореализованные души, поскольку они пребывают в этом мире, у них есть тело, их тела могут быть одухотворены так же, как железо в огне становится огненным. Но все же тело

проходит через различные изменения.

Нам рекомендуется заботиться об этом теле, так как тело — это средство для жизнедеятельности ради познания Бога. Шарирам адьям кхалу дхарма садханам, нам нужно тело для совершения дхармы, для практики дхармы. Тело — это второстепенная часть преданного служения. Поддерживать тело в хорошем состоянии, чтобы мы могли выполнять преданное служение. Но наступает момент, когда мы понимаем, что нет никакого смысла продолжать дальше. Это как машина становится старой, и вы ее ремонтируете. Вы поддерживаете ее и ремонтируете. И наступает момент, когда больше не стоит поддерживать ее дальше. Просто избавиться от нее и занять новую. Таким же образом мы должны понимать, что тело мы должны поддерживать, но в какой-то момент просто отпустить его. Вот и все. Возможно, трудно определить, когда наступает такой момент. У нас могут быть какие-то тяжелые болезни, мы можем думать: «Я умру», но мы не умираем. Болезнь просто продолжается и продолжается, и мы живем и живем. И мы просто впадаем в состояние неопределенности или просто прекращаем деятельность, так как считаем, что очень больны, но мы могли бы что-то сделать, даже когда мы больны. «Я скоро умру», но мы не умираем.

Есть случаи людей, которые точно должны умереть. Они раздают всю свою собственность, а затем они живут, а у них ничего не осталось. И они идут на работу и все прочее. Трудно сказать, это непредсказуемо. Может быть, кто-то идет в больницу с какой-то незначительной болезнью и потом умирает. А кто-то идет в больницу, и их там считают безнадежными, а они выходят здоровыми и в хорошей форме. Есть больница, есть врачи, есть лечение, но в конечном счете — судьба, дайвам. Судьба — означает рука Кришны в конечном итоге.

Таким образом, очень трудно сказать. Поэтому хорошо всегда сознавать Кришну. Не так что мы внезапно... Мы можем думать: «Ладно, я не буду сильно беспокоиться о сознании Кришны. Позже, когда я заболею». Что ж, мы не знаем, когда это случится, и, может быть, если мы культивировали материальное сознание, мы падем очень сильно и вообще не будем помнить о Кришне.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент [лекции «Практическая подготовка к смерти», лекция по Бхагавад-гите 2.11, 6 января 2019 года, Корталлам, Тамил-Наду, Индия \(32:50 — 40:50\)](#)